

Этикет в православной среде

Часто мы задумываемся над тем, как поздороваться, как обратиться и как извиниться, если мы общаемся с близкими людьми. Но, попадая в непривычную ситуацию, многие испытывают неловкость от того, что не знают, как корректно себя вести.

В каждом коллективе, молодежной или социальной группе, этносе на протяжении времени складываются определенные нормы поведения, в том числе и речевые формулы приветствия, прощания, просьбы, благодарности, извинения, поздравления и т. д. В православной среде тоже существуют характерные, свойственные этому социуму этикетные особенности и правила.

Официальная формула именованья священнослужителей отличается от светского способа называния по имени, отчеству, фамилии. В церковной среде принято следующее правило: имя в канонической форме (*Сергий, Алексий* и т. п.) без отчества и фамилия обязательно соединяются с нарицательным существительным, указывающим на сан. Каноническая форма имени соответствует той, которая зафиксирована в святцах, и фактически является церковнославянской.

Чтобы избежать «коммуникативных неудач» при обращении к священнослужителям, надо знать, что в официальных ситуациях к диакону и священнику (иерею) принято обращаться *Ваше преподобие*, к протодиакону и протоиерею (старшему диакону и иерею) — *Ваше Высокопреподобие*, к епископу и архиепископу — *Ваше Преосвященство*, к митрополиту — *Ваше Высокопреосвященство*, к патриарху — *Ваше Святейшество*. В официальной церковной хронике встречается и обращение *Ваше Блаженство*. Так обращаются к митрополитам и архиепископам, возглавляющим отдельные Церкви, например Американскую Православную Церковь, Украинскую Православную Церковь и т. д. Так, в Обращении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II по поводу 100-летия Свято-Тихоновского монастыря в Пенсильвании читаем:

Ваше Блаженство, возлюбленный о Господе владыка митрополит Герман, Ваши Высокопреосвященства, Преосвященства, всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

В неофициальных ситуациях к диакону и священнику нормативным является обращение *отец* и полное каноническое имя без отчества (*отец Александр*), к митрополиту, архиепископу и епископу - *владыка (владыка Арсений)*. Если имени священника вы не знаете и не у кого спросить, можно произнести *батюшка* и изложить свою просьбу или задать вопрос. Сейчас это общепринятое, нейтральное обращение в церковной среде. Следует заметить, что обращение *святой отец* — это католическая традиция, не принятая в православии. При Святейшеству, Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси. Ваше Святейшество!»

По христианскому учению, церковь, прихожане — это одна семья. Поэтому в наименовании лиц при обращении часто используются термины родства. Верующие люди общаются между собой в храме, в другой неформальной обстановке, обычно называя друг друга по имени. Незнакомую женщину в зависимости от возраста можно назвать *сестрой* или *матушкой*. *Матушкой* называют и жену священника. К пожилому мужчине уместно обращение *отец*. Мирянина назвать *батюшкой* будет нарушением этикетной нормы. К молодому мужчине правила церковного благочестия рекомендуют обращаться *брат*. Общепринятым является общее обращение *Дорогие братья и сестры*, но вот персональное обращение *брат* к конкретному лицу - редкость.

В зависимости от социальной роли собеседников, степени знакомства и близости выбирается обращение на *Ты* или на *Вы*. Это особая тема для обсуждения, поскольку к Господу, Богородице, святым в своих молитвах, канонических и личных, люди обращаются на *Ты*, подчеркивая особые, сыновние, дочерние отношения. Но к высокопоставленным иерархам церкви принято обращаться на *Вы*. Лица равного положения между собой обычно выбирают форму *Ты*.

Подробнее остановимся на этикетных формулах, которые каждый человек многократно употребляет ежедневно.

Православные приветствуют друг друга словами: *С праздником!; Радость моя!; Мир вам!; С воскресным днем!; Со святым вечером; Поклон вам; Мир вашему дому!* Последняя фраза является цитатой из Евангелия от Матфея (Мф.: 10, 12). Приветствие, обращенное к священнику, часто ограничивается просьбой благословить: *Благословите, отче!* Отмечаются также невербальные формы приветствия, например поклон (молча).

Часто, особенно в воскресенье, привычное *Здравствуйте!* или *Добрый день!* заменяется репликой *С праздником!* Дело в том, что понятие праздника очень важно для религиозного сознания. Если открыть церковный календарь, то легко убедиться в том, что каждый день отмечен каким-либо праздником, не обязательно большим общецерковным (Рождество, Пасха, Благовещение и др.), но и поминовением прославленных святых.

При прощании говорят: *До свидания, просим ваших молитв; с Богом; Господь с тобою; Иди с миром* и т. д.

Одна из особенностей православного этикета состоит в том, что формулы приветствия и

прощания могут совпадать: *С праздником!*; *Кланяюсь вам!* В пасхальные дни *Христос воскрес!* с ответной репликой *Воистину воскрес!* уместны и широкоупотребительны как при встрече, так и при расставании.

Поздравление: *С праздником!*; *С воскресным днем!*; *С днем Ангела!* Верующие люди часто отмечают не только дни рождения, но и именины, т. е. день памяти тезоименитого святого. А некоторые предпочитают праздновать только именины. Современные выражения *С именинами*, *С именинником* восходят именно к этой традиции, которая широко была распространена на Руси.

Священников также принято поздравлять с хиротонией, т. е. с принятием священнического или монашеского сана.

Пожелание чаще всего выражается словами: *Помоги Божией*; *Дай тебе Господь всякого на земле благополучия*; *Храни тебя Господь и Пречистая Матерь* и мн. др. А провозжая, желают *Ангела в дорогу*. Воспитанные люди во время еды желают друг другу *Приятного аппетита*. В православной среде скажут: *Ангела за трапезой, а в ответ услышат*: Невидимый

Этикетный жанр знакомства достаточно традиционен и во многом совпадает со светским ритуалом представления и типичными для этого случая речевыми формулами. Но встречаются и характерные фразы; **например: *Давай познакомимся и будем дружить во имя Господа***. Другой интересный пример знакомства находим в книге «Слово истины» о почитаемом российском старце отце Николае Гурьянове:

— Матушка, а это Ю. А. Ш. — глава областного законодательного собрания. — Очень приятно. *Помоги, Господи!* — ответила келейница.

Словосочетание *Помоги, Господи!* очень важно для ментальности верующих. Оно встречается в самых разных речевых жанрах: приветствия, знакомства, просьбы, благодарности, пожелания, часто как дополнение к основной фразе.

Просьба чаще всего выражается зачином: *Благословите* (начало просьбы, обращенной к священнику или старшему по возрасту); *Помогите Христа ради*. Помощь оказывается **всегда *Во славу Божию***. Именно эти слова произносят вместо **привычного *Пожалуйста***.

Совет обычно дается в очень осторожной форме, часто с привлечением цитат из Священного Писания или со ссылкой на авторитетный источник:

Вспоминаются слова св. отца Н. ...; Апостол Павел говорит...; Старец Амвросий Оптинский говорил...

Цель такого многословного вступления - не обидеть того, кому совет адресован.

Благодарность: *Спаси, Христос!*; *Спаси, Господи!*; *Благодарствую*. Эти и подобные слова благодарности свидетельствуют о том, что человек не только благодарит, но и желает спасения души своему благодетелю. Спасение души — это смысл земной жизни каждого человека. Наше современное *спасибо* восходит к словосочетанию *Спаси Бог* с тем же пожеланием, но внутренняя форма лексемы практически утратила смысл, большинство людей произносят вежливое слово автоматически. Поэтому в православной среде активизировалась фраза *Спаси, Господи!* и ее производные.

Извинение: *Простите Христа ради!* В ответ уместна реплика: *Господь простит, и я прощаю*. Такой диалог типичен не только в Прощеное воскресенье, когда, накануне Великого поста, все просят друг у друга прощения, но и во все дни года.

Православный речевой этикет складывался долго, и многое оказалось утраченным. Сейчас постепенно возрождаются и нормы поведения, и речевой этикет, обусловленные теоцентрическим мировоззрением.

На прощание пожелаем всем ***Многая и благая лета!***

Словарик фразеологических оборотов, объединенных тем, что все они в конце концов пришли в русское словоупотребление из евангельских текстов.

Агнец божий «кроткий, послушный человек» (иногда с ироническим оттенком). Семантическое переоформление слов Иоанна Крестителя: «Вот Агнец Божий, который берет на Себя грех мира» (Ин.: 1, 29). В евангельском тексте словосочетание *агнец божий* обозначает Иисуса, который, как жертвенное животное (ягненок), сам готов принести себя в жертву, чтобы искупить людские грехи. Старославянизм *агнец* соответствует исконно русскому *ягненок* с протетическим «йотом» перед [а] в начале слова.

Бить себя в грудь «горячо убеждать кого-либо» (иногда с преувеличенным пафосом). Истоки этого исконно русского фразеологизма — в евангельском тексте,

повествующем о запоздалой печали народа (который прежде кричал: «Распни его!») после казни Иисуса Христа: «И весь народ, шедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь» («биюще перси своя») (Лк.: 23, 48), что соответствовало древнему обычаю бить себя в грудь при постигшем горе.

Власть тьмы «дикое невежество, культурная и политическая отсталость». Этот фразеологизм, больше ассоциирующийся нами с названием пьесы Л. Н. Толстого «Власть тьмы, или Коготок увяз— всей птичке пропасть», восходит к словам Иисуса Христа, обращенным к служителям Иерусалимского храма и старейшинам при взятии его под стражу: «Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук, но теперь ваше время и власть тьмы» («ваша година и область темная») (Лк.: 22, 53). Сочетание *власть тьмы* первоначально обозначало «власть темных, нечистых сил».

В чужом глазу сучок видишь, а в своем бревна не замечаешь (*не замечать / не видеть бревна в своем глазу*). Это выражение, которое часто обращают к человеку, необъективно оценивающему свои и чужие достоинства и недостатки, восходит к словам Христа из Нагорной проповеди: «И что ты смотришь на сучок в глазу брата своего, а бревна в твоём глазу не чувствуешь?» (Мф.: 7, 3).

До скончания века «очень долго, слишком долго» < «вечно». Этот частотный фразеологизм, никакого намека на религиозный смысл для нас не содержащий, в самом деле восходит к обещанию (обету) Иисуса Христа, данному ученикам, которым заканчивается Евангелие от Матфея: «Я с вами во все дни до скончания века. Аминь». Слово *век* здесь имеет значение «вечность» (Мф.: 28, 20).

Злоба дня (на злобу дня) «наиболее важное, животрепещущее или интересное, актуальное в данный момент». Этот фразеологизм, как и производное от него прилагательное *злободневный*, восходит к призыву Христа: «Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» («довлеет дневи злоба его») (Мф.: 6, 34). Не отсюда ли *живи одним днем?* Церковнославянский глагол *довлѣти* был в наши дни соотнесен с паронимичным *давить* и позаимствовал от него новое значение, связанное уже не с удовлетворением, а с насилием.

Ищите и обряцете «ищите и найдете» > «приложите необходимые усилия и добьетесь желаемого». Это оптимистическое выражение восходит к Нагорной проповеди Христа: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф.: 7, 3) (ср. у В. И. Лебедева-Кумача: *Кто весел, тот смеется, кто хочет, тот добьется, кто ищет, тот всегда найдет* - в тексте «Песни о веселом ветре» И. О. Дунаевского). *Ищите и обряцете* — слова из церковнославянского текста Евангелия от Матфея, звучат они выразительнее, чем русский перевод.

Книжники и фарисеи «ханжи и лицемеры». Этот фразеологический оборот является точным извлечением из евангельского текста и употребляется там неоднократно (Мф.: 23; 13, 14, 15, 23). Иисус всей своей проповеднической деятельностью боролся против них, потому что он пришел исполнить закон, заветы пророков. Слово *книжники* здесь обозначает начетчиков и толкователей Ветхого Завета, а *фарисеи* (буквально «отлученные») — членов иудейской секты, отличавшейся крайним фанатизмом и лицемерным, притворным благочестием.

Кому много дано, с того много спросится (взыщется) «от человека с большими способностями ожидают лучших результатов его деятельности». Эта мудрая сентенция восходит к Благовестию от Луки: *Всякому же, ему же дано будет много, много взыщется от него: и ему же предаша множайше, множайше просят от него* («И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут») (Лк.: 12, 48).

Левая рука не знает, что творит правая «о непоследовательном в своих поступках человеке». Этот фразеологический оборот претерпел значительную семантическую трансформацию. В Нагорной проповеди Христа речь идет о бескорыстии: «Когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди... У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне» (Мф.: 6, 3).

Не ведают, что творят «о людях, совершающих ошибки, проступки незнательно, по недоразумению». Эти крылатые слова из Евангелия от Луки (на

церковнославянском языке) принадлежат уже распятому Иисусу Христу, наблюдавшему насмехательство толпы и стражников при виде его страданий. Он молил за них Бога: *Отче, отпусти имъ: не въдатъ бо, что творить* («Отче! прости им, ибо не знают, что делают») (Лк.: 23, 34). Расходясь по домам, эти люди уже стали *бить себя в грудь* (см.).

Нет пророка в своем отечестве «о непризнании чьих-либо достоинств или заслуг среди близких, в своем коллективе и т.д.». Этот частотный фразеологизм с выражением сожаления возник из евангельского рассказа о проповеднической деятельности Иисуса Христа в родных местах, где земляки сомневались в нем, для них — сыне плотника Иосифа и его жены Марии: «Откуда у него все это?». Иисус же сказал: «Нет пророков без почитания (уважения), только в отечестве своем и в доме своем» (Мф.: 13, 57).

Отрясти (отряхнуть) от своих ног прах «навсегда порвать с кем- или чем-либо, отказаться от чего-либо». Этот фразеологический оборот — не из русского текста «Марсельезы» П.Л. Лаврова (если кто-нибудь помнит: «Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног»). Слова эти извлечены из заповедей Иисуса Христа двенадцати апостолам, которые должны были, распространяя его учение по разным местам, заходить в дома с проповедью. «А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших (по-церковнославянски: *отрясите прахъ ногъ ва-шихъ*. — Т. Б.); истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому» (Мф.: 10, 14) (а города Содом и Гоморра, если помните Старый Завет, были сожжены за грехи жителей). В современном фразеологизме старославянизм *прах* имеет старое значение «пыль, грязь».

Пальцем не пошевелит «палец о палец не ударит; о человеке, ничего не желающем делать» (для общего дела или в помощь кому-либо). Призывая в своей проповеди, обращенной к народу и ученикам, к бескорыстной помощи ближним, в качестве отрицательного примера Христос приводил *фарисеев и книжников* (см.), которые «связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их» (Мф.: 23, 4).

Слуга двух господ «двурушник». Этот оборот в русском языке является фразеологической калькой XVIII в. с итальянского названия комедии К. Гольдони «Слуга двух господ», имеющего евангельский источник. В Евангелии сказано: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мф.: 6, 24). Христос призывал людей, делая свой выбор искать «прежде всего Царства Божия и правды его», а не материальных благ. См. *царство небесное*.

Царство небесное «жизнь в раю» (в выражении *Дай Бог ему I ей царства небесного* при упоминании покойника). Первоначально оборот появился в результате фразеологизации соответствующего церковнославянского словосочетания из перевода проповеди Иоанна Крестителя, возвещавшего о приходе Иисуса Христа, т.е. *царство (царствие) небесное* — Царство Бога, Царство Иисуса Христа (Мф.: 3, 2). В этом значении *царство небесное* употребляется и сейчас в выражении *Царство (царствие) небесное (Божие) внутри нас* («счастье в душе человека»), восходящем к словам Иисуса, обращенным к ученикам: «И не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк.: 17, 21).